

Новое греческое надгробие из Киево-Печерской лавры

С.А. Балакин, А.Ю. Виноградов

2 октября 1998 г. при разборке консервационной кладки 60-х годов XX в. в районе западного фасада Успенского собора Киево-Печерской лавры была найдена плита (рис. 1). Она находилась на глубине 0,45 м ниже верхней поверхности консервационной кладки фундаментов, в площади дверного проема южного ризалита церкви, находящегося в 3–4 м южнее трассы главного входа в храм.

Камень, скорее всего, был взят из руин Успенского собора (пол или ограждение хор). Могила, по-видимому, была устроена перед западным фасадом собора, возможно, у каплички Евпраксии. Позднее, при ремонте церкви после пожара 1718 г. (1722–1729 гг.), когда собор значительно расширился к западу, плита с забытой (или разрушенной) могилы была использована (возможно, на том же месте, где было погребение) в качестве порога ближайшего к главному входу дверного проема в западной стене южного ризалита храма. Судя по хорошему состоянию лицевой поверхности, в таком качестве она (или сам вход) использовалась недолго.

Плита изготовлена из овручского сланца (шифера), ее размеры 131 x 55 x 4 см. При расчистке плиты зафиксирована старая поперечная трещина (возникшая, возможно, в результате взрыва собора 1941 г.), по которой в процессе демонтажа надгробие распалось на два фрагмента.

Надпись на плите выполнена в 6 строк, расположенных по продольной оси плиты. Отступ снизу и сверху текста не превышает 2–3 см, слева и справа — 10 см. Высота букв — 5,5–6,0 см. Буквы вырезаны четко и легко читаются. Снизу посвятельный текст обрамлен растительным орнаментом: два завитка,

---

© С.А. Балакин, А.Ю. Виноградов

зеркально расположенные относительно центра плиты, отмеченного кружком (диаметр 2,5 см) и 10 точками вокруг него.

Текст надписи восстанавливается следующим образом¹:

Ἐνθάδε κῆτε <τε> ὁ δοῦλως τῷ θεοῦ
 Παῦλως μὲ τοὺς σητρώφους αὐτοῦ Νικόλα
 κα(ι) Διμίτρι καὶ Νικολάου, τοὺς ὀπίους
 ἐσκώτοσαν ἀπ(έ)ξω ἀπὸ τὸ μοναστήρι,
 κα(ι) ἐγρ(άφησαν) αὐτὶ εἰς ἐνθίμισι. Ἔτος ἀπὸ
 Χριστοῦ 1665, Μαρτίου 15'.

«Здесь лежит раб Божий Павел со своими товарищами Николаем, Димитрием и Николаем, которых убили снаружи за монастырем, и записаны они на поминовение. Год от Христа 1665, 15 марта».

Текст составлен на греческом языке, точнее на его варианте, среднем между византийским и новогреческой кафаревусой. К отступлениям от литературной нормы следует отнести следующие моменты: употребление предлога μὲ вместо μετὰ (соответственно с аккузативом вместо генетива) в стк. 2; амбивалентное употребление предлога ἀπὸ: новогреческое с аккузативом (стк. 4) и древнегреческое с генетивом (стк. 4, впрочем, этот случай может быть объяснен формальностью выражения ἔτος ἀπὸ Χριστοῦ); сбивки в падежах (генетив Νικόλαου после ряда аккузативов) в стк. 3; новогреческая форма номинатива единственного числа среднего рода μοναστήρι в м. μοναστήριον и аккузатива единственного числа женского рода: ἐνθίμισι в м. ἐνθόμησιν.

Ошибка в надписи две: ἀπὼξο в м. ἀπέξω и μοναστήρι в м. μοναστήρι. Первая объясняется ошибкой резчика, повернувшего эпсилон на 90° против часовой стрелки; вторая — видимо, особенностями русского произношения этого слова. Обе эти

¹ При чтении текста нами был использован перевод, любезно предоставленный научным сотрудником Института истории НАН Украины Е.К. Чернухиным после находки камня.

ошибки могут свидетельствовать о том, что резчик был славянином.

Орфография надписи типична для поздне- и поствизантийского времени. Это, прежде всего, итацизм, а также смешение омикрона и омеги, дифтонга $\alpha\iota$ и эпсилона. Отметим также вполне типичную диттографию $\tau\epsilon$ в стк. 1. Как таковых, сокращений в тексте нет (даже слова $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ и $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\upsilon$ выписаны целиком), однако ряд букв или даже их сочетаний опущен. Один такой пропуск имеет систематический характер: йоты в $\kappa\alpha\iota$ (стк. 3 и 5). Другой пропуск – ню в $\sigma\eta\tau\rho\acute{\omega}\phi\omicron\upsilon\varsigma$ объясняется, видимо, особенностями произношения. Особенно бросается в глаза пропуск 6 букв в стк. 5: это явно следствие ошибки резчика

В надписи присутствуют две лигатуры: сигма-тау в форме стигмы (стк. 4) и пи-омикрон (стк. 5). Следует также отметить применение древнегреческой формы сигмы, типичное для эпиграфики XVIII–XX вв. – следовательно, данный пример является достаточно ранним, равно как и альтернативную форму пи (стк. 3 и 4). К явлениям поствизантийской эпиграфики надо отнести и употребление арабских цифр вместо букв в обозначении года (при сохранении традиционного написания в числе месяца). Нерегулярно употребляются ударения и придыхания.

По данным признакам настоящую надпись можно считать типичной для XVII в. Близкая аналогия – надгробие Панайотиса 1647 г. из Москвы (Никольский монастырь).

Важно отметить, что Павел в тексте выделен особо («Здесь лежит... Павел с его товарищами...»), что говорит о его более высоком статусе. Распространенное понимание термина «раб Божий» в качестве обозначения монаха ошибочно: он применяется ко всем христианам (в том числе к женщинам и детям). По-видимому, «товарищи» – это спутники Павла, выполнявшего какую-то миссию (дипломатическую, сбор милостыни?). Об их возможной связи с Церковью говорит и надпись на греческом, и подчеркнутое упоминание, что убиты они были за стенами монастыря и, наконец, само погребение у стен главной церкви Печерской обители.

Summary

S.A. Balakin, A.Yu. Vinogradov

New Greek Epitaph from Kievo-Pecherskaya Lavra

Publication of a Greek epitaph dd. 1665 from Kievo-Pecherskaya Lavra (monastery), mentioning a certain Paul, killed servant of God, "with his fellows Nicolas, Dimitri and Nicolas". The inscription is an important source of Kievan history of the second half of XVII c.